

Индивидуально-личностные предикторы стратегий принятия решений у специалистов военного ведомства

Научный руководитель – Блинникова Ирина Владимировна

Петрова Мария Константиновна

Студент (специалист)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: maria-petrova8888@mail.ru

Вопрос принятия решений военными и гражданскими специалистами является актуальным на протяжении долгого времени. Значимость данной тематики заставляет проверить существование зависимости между стратегиями принятия решений и индивидуально-личностными качествами кадров военных организаций. Для сотрудников на различных организационных уровнях важно чёткое определение характера поставленных руководством задач и выбор нужных стратегий на всех этапах принятия управленческих решений. На основе литературных источников в работе эмоциональный интеллект и ресурсы саморегуляции были рассмотрены, как индивидуально-личностные предикторы, взаимосвязанные с выбором различных стратегий принятия решений в профессиональной деятельности. Целью данного исследования является выявление особенностей принятия решений, эмоциональной регуляции и саморегуляции деятельности у специалистов военного ведомства. Было выдвинуто предположение, что стратегии принятия решений взаимосвязаны с выраженностью эмоционального интеллекта и характером саморегуляции деятельности. В исследование были включены 63 специалиста военной организации. Среди специалистов военной организации 31 мужчин и 32 женщин. Возраст респондентов составил от 22-60 лет. Методическое обеспечение исследования составили: Опросник Личностные факторы принятия решений (ЛФР-25)[1], Опросник «Рациональный /Опытный» С.Эпстайна[2], Опросник эмоционального интеллекта Д.В. Люсина (ЭиИн) [3], Опросник «Стиль саморегуляции поведения – ССП-98» В.И.Моросановой[4]. На первом этапе обработки данных были выявлены корреляционные связи с помощью коэффициента корреляции Спирмена между характеристиками эмоционального интеллекта и характеристик рациональности/интуитивности принятия решения. Для группы специалистов военного ведомства в целом отмечена обратная корреляция на уровне ($p < 0,05$) между Использованием рациональности по шкале С. Эпстайна и показателями опросника эмоционального интеллекта. Таким образом, можно сделать вывод, что рост понимания собственных эмоций, способности управления собственными эмоциями и увеличение общего уровня эмоционального интеллекта для указанной группы специалистов сопряжен со снижением использования рациональности.

Также отмечена прямая корреляция на уровне ($p < 0,01$) между Интуитивной способностью и показателями эмоционального интеллекта. Кроме того, установлена прямая корреляция на уровне ($p < 0,01$) между Использованием интуиции и показателями эмоционального интеллекта. Таким образом, можно сделать вывод, что Рост понимания собственных и чужих эмоций, Способности управления собственными и чужими эмоциями и увеличение Общего уровня эмоционального интеллекта для указанной группы специалистов сопряжен с ростом Использования интуиции и Интуитивной способностью.

На втором этапе обработке данных были выявлены корреляции между компонентами саморегуляции и характеристиками эмоционального интеллекта. Для группы специалистов в целом отмечена прямая корреляция между шкалами Планирование на уровне ($p < 0,05$), Моделирование ($p < 0,001$), Программирование ($p < 0,001$), Оценивание результатов

($p < 0.05$), Гибкость ($p < 0.01$), Общий уровень саморегуляции ($p < 0.001$), показателями эмоционального интеллекта. Таким образом, можно сделать вывод, что эмоциональный интеллект, как показатель уровня эмоциональной регуляции, положительно связан с компонентами саморегуляции, таких, как Планирование, Моделирование, Программирование, Оценивание результатов, Гибкость и Общий уровень саморегуляции.

Далее при анализе корреляции характеристик саморегуляции поведения и характеристик личностных факторов принятия решений в целом отмечена прямая корреляция между значениями шкалы Готовности к риску и значением шкалы Программирования ($p < 0,05$), шкалы Самостоятельности ($p < 0,05$). Таким образом, для указанной выборки при увеличении значений шкалы Готовности к риску будут увеличиваться значения шкал Программирования и Самостоятельности.

На основании проведённого корреляционного анализа, можно сделать следующие выводы: Можно предположить, что определяющим в интуитивной способности принятия решений является Гибкость ($p < 0,01$). В свою очередь, рост значений Использования рациональности и Готовности к риску связан с увеличением характеристик шкал Самостоятельности и Программирования по опроснику Моросановой В.И. Таким образом, специалисты военного ведомства показывают увеличение самостоятельности при принятии рациональных решений в эмоционально напряжённых условиях.

В результате исследования, можно сказать, что для группы специалистов военного ведомства была выявлена высокая статистическая значимость ($p < 0.01$) между Интуитивной способностью по шкале С. Эпстайна и показателями опросника эмоционального интеллекта Д.В. Люсина. Также можно отметить, что развитие доли рационального компонента в принятии решений ведет к улучшению характеристик эмоционального интеллекта, что можно увидеть из корреляции характеристик саморегуляции поведения и характеристик личностных факторов принятия решений. В связи с этим, принятие рациональных и интуитивных решений ведёт к улучшению общего уровня эмоционального интеллекта, что влияет на качество профессиональной подготовки кадров.

Для группы специалистов военного ведомства выявлены корреляции между компонентами саморегуляции и характеристиками эмоционального интеллекта, что может говорить о том, что развитие каждой из данных составляющих при обучении специалистов может привести к цикличному развитию каждого из рассмотренных компонентов. В свою очередь, работа с данными характеристиками может повысить эффективность выполнения поставленных задач.

Источники и литература

- 1) 1. Корнилова Т.В. Толерантность к неопределенности и эмоциональный интеллект при принятии решений в условиях подсказки // Психология. Журнал высшей школы экономики. 2014. Т. 11. №. 4. С.19–36.
- 2) 2. Корнилова Т.В., Чумакова М.А., Корнилов С.А. Интеллект и успешность стратегий прогнозирования при выполнении Айова-теста (IGT) // Психология. Журнал высшей школы экономики. 2018. Т. 15. №. 1. С.10–21.
- 3) 3. Люсин Д.В., Овсянникова В.В. Связь эмоционального интеллекта и личностных черт с настроением // Психология. Журнал высшей школы экономики. 2015. Т. 12. №. 4. С.154–164.
- 4) 4. Моросанова В.И., Кондратью К.Н.Г., Красников В.Н. Разработка шкалы "надежность саморегуляции" для опросника "стиль саморегуляции поведения-СС ПМ" // Теоретическая и экспериментальная психология. 2010. Т. 3. №. 1. С.79–83.